

Сатанар Марианна Тимофеевна, Илларионов Василий Васильевич

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОЛОНХО В КОНТЕКСТЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Многомерный угол зрения к исследованию олонхо в контексте сравнительного изучения, позволяющий более полно раскрыть проблему мифопоэтической картины мира предков саха, веками выкованной сказительским мастерством путем рационального, иррационального и трансцендентного мышления, - вопрос не только актуальный, но и интересный сам по себе. Целью исследования является сравнительный анализ семантической и структурной общности мифопоэтической картины мира олонхо и космологических, а также квантовых моделей физической картины, изучение которых открывает доступ к глубинному пониманию текста олонхо. Методологической основой служит междисциплинарный характер исследования, выводящий художественно-образительный образ олонхо на стык различных наук. Новые представления, возникающие на основе синтеза естественнонаучного и гуманитарного подходов, отражающие общие семантические структуры многомерного пространства олонхо и физической картины мира, позволяют понять мир в единстве его сущности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 158-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THEMATIC TABOOS IN THE ENGLISH LINGUOCULTURE**Salimova Guzaliya Nazifovna***Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
salimova1983@yandex.ru*

The article is devoted to the comprehensive study of thematic taboos by the example of the English linguistic and cultural community. By the material of the British cinema of the XXI century the dialogues in which the violation of thematic taboos is clearly expressed and causes a negative reaction of the addressees are analyzed. The author singles out and proves by examples a number of thematic taboos. The importance of observing thematic taboos is emphasized, as this allows making communication successful, and their violation leads to communication failures and public censure.

Key words and phrases: communication taboos; thematic taboos; English linguoculture; feature film; addressee.

УДК 398.22(=512.157)

Многомерный угол зрения к исследованию олонхо в контексте сравнительного изучения, позволяющий более полно раскрыть проблему мифопоэтической картины мира предков саха, веками выкованной сказительским мастерством путем рационального, иррационального и трансцендентного мышления, – вопрос не только актуальный, но и интересный сам по себе. Целью исследования является сравнительный анализ семантической и структурной общности мифопоэтической картины мира олонхо и космологических, а также квантовых моделей физической картины, изучение которых открывает доступ к глубинному пониманию текста олонхо. Методологической основой служит междисциплинарный характер исследования, выводящий художественно-изобразительный образ олонхо на стык различных наук. Новые представления, возникающие на основе синтеза естественнонаучного и гуманитарного подходов, отражающие общие семантические структуры многомерного пространства олонхо и физической картины мира, позволяют понять мир в единстве его сущности.

Ключевые слова и фразы: картина мира; олонхо; многомерное пространство; время; материя; антиматерия; мировоззрение; сказитель; мифопоэтическое мышление; дуализм; мироздание.

Сатанар Марианна Тимофеевна**Илларионов Василий Васильевич**, д. филол. н., профессор*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
satanar68@mail.ru***МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОЛОНХО
В КОНТЕКСТЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА**

На сегодня накоплено достаточно материала по мировоззренческим представлениям народа саха. Впервые мировоззрения якутов появились в трудах этнографов, историков, археологов, фольклористов. Так, записи дореволюционных исследователей и путешественников А. Ф. Меддендорф, Г. Миллера, В. Л. Серошевского, И. А. Худякова, Э. К. Пекарского, Н. А. Трошанского, Я. И. Линденау и др. внесли свой ценный вклад в дело изучения культуры народа в целом. Позднее данный вопрос изучали Г. В. Ксенофонтов, А. Е. Кулаковский, А. А. Попов, Г. У. Эргис и др. Далее изучению космологических представлений древнего саха посвящены фундаментальные исследования Н. А. Алексеева, А. И. Гоголева, Р. И. Бравиной, Е. Н. Романовой, Д. С. Макарова, определившие стержневые установки мировоззрения народа. Работы С. К. Колодезникова, З. С. Семеновой, Л. Л. Габышевой и др. пролили свет в реконструкции мифологических мировоззрений саха. Интересна работа исследователя А. С. Поповой по космологическому содержанию олонхо. Заслуживают особого внимания мировоззренческие аспекты К. Д. Уткина. Вместе с тем в современных условиях, когда ускоряются культурные процессы, возникают новые научные теории, новые методологические подходы, прежние истины в области человеческих знаний подвергаются пересмотру. Базируясь на трудах предшественников, мы вновь обращаем свой взор на сравнительный анализ мировоззренческих ориентиров древних знаний и современной науки. В контексте таких размышлений представляется своевременным новый экскурс в дебри глубинных погружений мира олонхо – воистину великого творения духовного наследия якутского народа.

Учитывая то, что для мировоззрения основополагающими являются понятия пространства, времени, материи, объекта и т.д., прежде чем приступить к анализу, попытаемся объяснить особенности пространственно-временных представлений олонхо. Известно, возможности зрительного восприятия ограничены пределами трехмерного мира чувственного восприятия. Народ саха с давних времен проявлял потребность расширить круг познаний в сфере пространства и времени, осознавая, что односторонняя ориентация восприятия значительно сужает границу освоенного пространства. Феномен сказительства был полем изучения многих исследователей, и в основном их замечание сходно во мнении возникновения возможности преодоления пространственно-временных ограничений при исполнении, и что самое интересное – на основе концентрации

психофизических резервов человека это мистическое (экстатическое) озарение может быть случаем погружения в мировое целое [6, с. 21]. Что касается якутских олонхосутов, исследователи отмечают, что в старину нередко встречались случаи, когда и сказителем, и шаманом был один человек [5, с. 218-220]. Аспект этот был основательно рассмотрен исследователем А. С. Поповой, подметившей связь исполнения олонхо с особым психофизиологическим состоянием человека, возникающим при медитации [12, с. 17-19]. Итак, образ мышления олонхосута-сказителя связан с особым состоянием многомерного восприятия.

Качественно новый угол ракурса видения в научный мир внес физик-теоретик и философ Ф. Капра, своими открытиями проливший свет на параллели между физикой и мистицизмом. Серьезным аргументом осмысления состояния медитации служат физические теории, в частности, фундаментальная теория относительности, оперирующая более совершенными понятиями пространства и времени (пространство не трехмерно, а время не самостоятельно). Если тесно и неразрывно связанными они образуют четырехмерный континуум и при их изменении меняется весь подход к описанию природы, то, на наш взгляд, именно здесь лежит рациональное зерно истолкования понятия медитации: человек покидает трехмерный мир и обращается к совершенно иной реальности, где объединяются все противоположные понятия в единое целое [7]. Далее на фоне размышлений Ф. Капра предлагаемая нами работа является рассмотрением сложившейся системы миропонимания народа саха, с внутренней обусловленностью и упорядоченностью мировоззренческих позиций с учетом национальных характерных особенностей мышления и языка на материалах олонхо.

Необходимо выделить еще один важный момент – проблема речи при передаче внутреннего видения, выдвигнутая Ф. Капра как проблема «невозможности выражения словами прозрений, основывающихся на медитации» [Там же]. Аргументом, обеспечивающим максимальное приближение к разрешению данной проблемы, на наш взгляд, является богатый мифологический язык олонхо. Изобилуя синкретизмом с неиссякаемой гиперболизацией, символами и образами, вбирая тем самым в себя огромные возможности интерпретации, с одной стороны, с другой – являясь мощным фактором формирования культурных кодов, метафорический язык олонхо как ничто другое подходит для более четкого описания многомерного мировосприятия.

Итак, попытаемся через словесное описание олонхо окунуться в среду физических теорий. Современная наука выделяет 3 структурных уровня в мире, и во всех этих уровнях материи, с микромира до мегамира, все подчинено вращательному движению. В олонхо понятие вращения имеет большое значение, являясь основой понятия возникновения противоположных сил и жизней, т.е. мира и антимира. В эпическом мировоззрении верхний и нижний миры *абаасы* наделены пояснением *төттөрү эргиирдээхтэр*, что в переводе означает «имеют обратные вращения» (перевод автора) [13, с. 53]. Из 9-ти планет Солнечной системы большая часть вращается вокруг своей оси в одну сторону, исключения составляют лишь 2 планеты – Венера и Уран, вращаясь вокруг своей оси в противоположную сторону. Причем относительно Земли орбита Венеры находится ближе к Солнцу, а орбита вращения Урана находится за орбитой вращения Земли вокруг Солнца. В олонхо «Ньюргун Боотур Стремительный» верхний мир *абаасы* повествуется следующим образом: *Күнүһэ биллибэтэх, күнэ көстүбэтэх, түүнүнэн түбүлээбит түгкэтэх дойду буолла, кыһынынан кыскыйбыт, кырымах хаарынан тиипит, түгнэри эргиирдээх түүнүн күннэммит, ингэлээх тыаллаах, салбана көтөр саталаах, саккырыы көтөр илбистээх улуу дойду* [10, с. 420] / *Поплыла под ним бессолнечная сторона, где всегда лютует зима, где гудит, бушует метель, где леденящие дуют ветра, где седой клубится туман* [9, с. 332]. Или еще: *Содуомнаах соллон мэнэгэй иирбит, оботтоох уот чопчурбан дойду* [10, с. 18] / *Где в обратную сторону тучи бегут, где ураганы режут* [9, с. 11]. Действительно, Венера является второй планетой от Солнца, не имеющей спутника. Поверхность планеты полностью скрывают облака серной кислоты. Из-за парникового эффекта, создаваемого атмосферой, суммарное количество попадаемой солнечной энергии меньше, чем у Земли. Облака создают молнии, возникающие из серной кислоты, в верхних слоях атмосферы идут кислотные дожди. Сильные ветры около верхней границы облаков делают круг вокруг планеты быстрее, чем вращается сама планета. На поверхности атмосферное давление в 92 раза больше, чем у Земли (это так же, как если бы погрузиться на километр под поверхностью океана). Из вышеизложенного очевиден параллелизм видений.

Далее нижний мир *абаасы* трактуется так: *Силлиэ түспүт, холорук ытыллыбыт, хомуһун туойбут, кэлбит эрэ кэмсинэн санаан кэннинэн чугуйбут, барбатах балык мишинин курдук бадыа-бидиэ, барык-сарык халлааннаах, кэлтэгэй кэрис бараан ыйдаах, эмтэркэй эбир күн элээмэлээх ынчыктаах ытык дойду ыллыга хараара оргуйан бардаҕа* [10, с. 143] / *Туманом окутанная страна – призраки реяли там, чары веяли там, гул откуда-то снизу летел, будто прибой шумел, будто ветер злоеце выл, там небо – черный каменный свод, ущербный месяц на нем корчится как немой, и не может ни слова сказать, рябое щербатое солнце там судорожно искривилось, как рот глухонемого, который мычит, а не может заговорить* [9, с. 109]. Уран – освещенность, создаваемая Солнцем в 390 раз меньше, чем на орбите Земли. В средних широтах ветер дует со скоростью 150 метров в секунду. Особенность Урана в необычайно большом наклоне оси вращения к плоскости его орбиты. Наклон составляет примерно 98 градусов, т.е. вращается планета лежа на боку. Мы допускаем, что дополнения *кэлтэгэй* («ущербный») и *эмтэркэй* («щербатое») применены конкретно с точки описания этой особенности. Планета имеет много спутников. Уран делает один оборот вокруг Солнца за 84 земных года и один оборот вокруг своей оси за 243 земных дня. Действительно, как отмечают исследователи, нижний мир в олонхо называется *нэс түөртүгэн* («медлительная преисподняя») [4, с. 23]. Хочется отметить еще одну деталь – дорога с нижнего мира *үс күлэр ньүкэн үтүгэн* «үлүскэннээх үс үтүмэхтээх», так, в песне богатыря *абаасы Өһөх Харбыыр* говорится: *Өһөгөйдөөх Өлүү Чөркөчүөх*

*өбүргэннээх өһөбөр үөскээбит, үс күлэр ньүкэн үтүгэн үөннээх түктүгүэтигэр итиллибит, алдьархайдаах аллараа дойду үлүскэннээх үс үтүмэбин үрэйэ охсон тахсаммын, улдьааран уһаатабым буолуо [10, с. 144] / Выращенный на дне погибельной Чёркёчөх, в непроглядной тьме, в смрадной глубине трех хохочущих пропастей, давным-давно, как дым, я взлетел из подземного логова моего, из твердыни темной моей на простор синюющий – в Средний мир [9, с. 110], – что, по нашим предположениям, соответствует расположению планеты Уран от Земли через 3 планеты (Марс, Юпитер, Сатурн), по логике вещей сопряженному с понятием *үс үтүмэхтээх* (*үтүмэх* в переводе означает довольно длинную прогонную жердь, к которой привязывается конец длинной бечевы, прикрепленный другим концом к крылу невода, и которую проводят из проруби в прорубь при подледном рыболовстве; *үтүмэхтээ* – *проводить (прогонять) подо льдом из проруби в прорубь неводную завязь* [11, стлб. 3195]).*

Все три мира олонхо неразрывно связаны между собой, так, когда разгорается схватка между богатырем *айыы* и богатырем *абааһы* в нижнем мире, то: *Алдьархайдаах аллараа дойдуну атыяхтаах уу курдук аймаатылар, орто туруу дойду оройдуун доргуян ортотунан куталдьыйда, тобус добун манган халлаан тордуйалаах уу курдук долгуйда, кэйбэлдьыйбэт кэтит үтүгэн киэбэ-киэлитэ хамнаата* [10, с. 152] / *Бедственный нижний мир расплескался, словно вода в посуде берестяной, средний солнечный мир заколебался толщей своей, небесный девятиярусный свод зыбью пошел, как вода в большом деревянном ковше, незыблемые опоры земли – устои подземных глубин – пошатнулись на основаньях...* [9, с. 116]. В этом случае сверхчувственная способность сказителя повествует о гравитационном взаимодействии планет. Таким образом, бытие в олонхо представляется как многомерность пространства и времени в вечном движении, указывая наличие разных мест в Космосе, характеризующихся качественными различиями (верхний, средний, нижний миры). Далее мирописание сказителя – это не простая передача информации, а слаженная структурная семантическая система, демонстрирующая внутреннюю организацию сообщения, которая, в свою очередь, адекватна с восприятием мира в современной астрофизике, постулирующей взаимоотношения тел с большими массами с сильными гравитационными полями, где начинает проявляться эффект общей теории относительности.

Широта эпического мышления, первородный строптивный характер героев, свободный дух художественного изображения, изобилующие мифологическими мотивами о мироздании и человеке, бесспорно, являются признаками, характеризующими олонхо как архаический эпос. Признак древности также прослеживается и в сюжетном построении олонхо, где выразительно присутствуют разделительные линии «затекстовой» информации. Так, картина мира в олонхо начинает вырисовываться с подчеркнутого понятия «в начале времени»: *Былыргы былдьаһыктаах дьылым быралыйар быраман мындаатыгар, урукку охсуһуулаах дьылым уларыйар улаба өттүгэр, орто туруу дойдуга отут биэс биис ууһа иһиллэ илигинэ, алдьархайдаах аллараа дойдуга отут алта биис ууһа ахтылла илигинэ, үөһээ үлүскэннээх үрдүк халлаан отут тобус биистэрэ үөтүллэ илигинэ* [10, с. 11] / *Далеко, за дальним хребтом давних незапамятных лет, где все дальше уходит грань грозных, гибельных, бранных лет, когда тридцать пять племен, населяющих Средний мир, не появились еще на земле, задолго еще до того, когда в преисподней тридцать шесть родов не народились – в те времена была создана изначальная Мать-Земля* [9, с. 7], – где мифоэпическое сознание сказителя не устремляется в выяснение подробностей пространственного понятия, а только упоминается в мирском сознании. Время становится категорией логического, упорядоченного начала. В олонхо возвеличивается всевышний разум, посредством которого разумно решается вражда: *Өспөт тыыннаахтар, өлбөт бэйэлээхтэр, улуу куйаар баһынан уһуутаан кэбиһэ-кэбиһэ: «Кинкиниир киэн халлаан киэбэ-киэлитэ кэйбэлдьыйбит ээ?! Эрэй элбии илигинэ, эт-тирии бүтүн эрдэбинэ – эйэнэн кэпсэтиэххэ, сүүспүтүн аалсыахха, сүбэлээн көрүүххэ» – дэһэн, кэпсэтэр киэби ыллылар* [10, с. 17] / *Дыханьем могучим наделенные, бессмертьем одаренные, будоража вздохами темную даль, стали думу думать они: «Всколебался высокий свод необъятно гулких небес! От свирепой нашей вражды! Покамест беды не выросли, покамест не треснули кости у нас, попробуем – миром поговорим, потремся лоб о лоб, добром посоветуемся обо всем! Не лучше ли помириться нам?» – понемногу речь повели* [9, с. 11], – где решается противоречие порядка и хаоса, добра и зла и устанавливается равновесие, воспринимаемое как единая слиянность надприродного (небесного) и природного (земного), а далее вся структура олонхо, его сюжетосложение, образная система выстраиваются вокруг этого дуалистического мировоззрения, ведущей идеей которого является постоянство динамического равновесия. Динамическое же равновесие в астрофизике объясняется как гармоничность и ритмичность всех процессов, на которых создана современная космологическая модель Вселенной как единого космического целого. В частности, в вопросе организации вращения планет Солнечной системы вокруг своих осей (где Уран и Венера вращаются в противоположную сторону движения, чем другие планеты), рассматриваемого в параллели с мировоззрением олонхо *төттөрү эргирдээх абааһы дойдудара* («имеющие обратные вращения верхний и нижний мир абаасы») (перевод автора), то здесь также прослеживается дуалистический концепт динамического равновесия, определяющийся, на наш взгляд, содержательной, а не количественной стороной информации.

Неразрывное единство мироздания проецируется и в мире бесконечно малого. Как известно, революционным открытием в физике являлась теория Дирака, обнаружившая фундаментальную симметричность материи и антиматерии, предсказавшая существование антиэлектрона, обладающего массой электрона, но с противоположным зарядом (позитрон). То, что на уровне атома материя имеет двойственный аспект, проявляясь как частица и как волна, другими словами, что частица одновременно разрушима и неразрушима,

вещество одновременно прерывисто и непрерывисто – демонстрирует примеры объединения противоположных концепций. В науке появляется серьезное обоснование для всецелостной констатации участия материи (независимо от того, где она находится – на земле или в космосе) в непрекращающемся движении противоборствующих сил [7].

Примером выразительного присутствия вышеприведенного мотива прерывности и непрерывности в олонхо является: *Охтон баранар мастаах, уолан баранар уулаах, уостан сүтэр үйгулаах, мун-сор суунабалаах, муур-таар бэйэкэлээх, орто туруу дьабыл дойду диэн, оноһуллубута эбитэ үһү* [10, с. 12] / *С деревьями, роняющими листву, падающими, умирая, с шумом убегающих вод, убывающих, высыхая, расточающимся изобильем полна, возрождающимся изобильем полна, бурями обуянная – зародилась она, появилась она – изначальная Мать-Земля* [9, с. 8], – где спрессованный смысл текста означает, что все проявления на земле имеют свое начало и конец, т.е. это и есть явление прерывное. Тем не менее по сюжетосложению олонхо у каждого проявленного на этой земле свое продолжение, в силу которого все происходящие явления воспринимаются одновременно как непрерывный континуум. Таким образом, в мифоэпическом мышлении рождение предполагает смерть, а смерть – рождение. Эта тема основательно исследована в монографии Р. И. Бравиной [1, с. 160-161].

Кроме научного познания, единосущностное родство воззрений, основанных на дуализме, отражено во многих культурах и учениях (индуизм, буддизм, даосизм и т.д.) народов мира.

Бесспорно, большой научный интерес вызывает мировоззренческая структура саха в антропологическом повороте философии. Так, особенностью традиционного сознания (менталитета) саха является глубокая вера в одухотворенность объектов и явлений природы. Если внимательнее вникнуть в текст олонхо, то становится очевидным, что по якутским представлениям слово и сознание человека имеют могущественную силу. В олонхо *Бүдүрүйбэт Мүлдьү Бөбө* повествуется: *Эппит тылым иччитэ, саныыр санаам түмүгэ, өйдөөбүт өйүм саламтата – үһүөн мунньустан, халба кус сымьытын курдук, үс хос таас дугуй балаакка буолуо, туох да дьыгэ суох бүтэй буолуо* [2, с. 205] / *Дух сказанных мною слов, памяти моей узелок, мыслей живых стремление – все три сольются в одно, превратятся в тройную прочную, как камень, палатку, подобную яйцу утки саксан, без всяких трещин, швов* [3, с. 135]. И далее богатырь *Мүлдьү Бөбө* отправляет это свое «творение» на запад, где процветают вечно роды уранхаев саха, попав в которую тройная скорлупа внезапно раскалывается, и появляется девушка с благородной красотой. Здесь самое важное – обладающий разумом и языком человек может одухотворить предмет, наделять его *иччи* («духом-хозяином», «таинственной силой»), другими словами, в «тело» живого слова внедряется особый дух, тонкий и неуловимый, а иногда и опасный, этот дух чувствует, как и сам человек, даже наделен разумом, способным к восприятию и воздействию. Саха боялись духа словесного выражения, случайно оброненного слова, сравнивая его с силой выпущенной стрелы или разожженного огня. Известно, в архаической поэзии слово иногда представляется отдельным существом, не зависимым от певца. Чукчи верили, что слова могут превращаться в живые и неживые предметы, быть видимыми [8, с. 103, 107]. Вышеприведенное неизменно первостепенное и непреходящее традиционное сознание саха обретает качественно новую реальную подтвержденность с позиции атомной физики, открывшей миру причинную связь воздействия человеческого сознания на свойства наблюдаемого объекта, введившей в науку стержневое понятие «участника» или «соучастника» вместо простого наблюдателя [7]. Рациональный вывод о человеческом сознании является, на наш взгляд, ключевым, еще раз подчеркивая научно-элементарные физические знания мифоэпической картины мира саха.

Заключение. Проведение параллелей между мировоззрением олонхо и постижениями современных наук, изучающих природу, может привести к интересным выводам. Действительно, для всеохватного познания ориентация только на материалистическое мировоззрение в современных условиях стала узкой и недостаточной. Уровень знаний современной науки позволяет сделать иную интерпретацию и экстраполяцию представлений олонхо. Анализ семантической структуры многомерного пространства олонхо и космологических моделей, а далее и квантовых моделей показал, что в олонхо можно найти последовательное и стройное научное обоснование передовых теорий о строении физического мира. Значимость олонхо простирается далеко за пределы художественно-образного описания словесного искусства и ведет к действительному постижению «кистинного устройства вещей» (термин Ф. Капра [Там же]).

В фольклористике, помимо гносеологических систем познания олонхо, отдельного внимания требует междисциплинарный подход осознания феномена сказительства. Ведь сказительство со своей развитой, но зачастую тайной мифологической системой составляет базисную основу мировоззренческих воззрений народа саха. Исследование олонхо как трансцендентного явления помогло бы более прочерченной реконструкции хода движения национального сознания до уровня последовательных, упорядоченных звеньев мировоззренческой структуры. И этот тезис в сегодняшних условиях востребован, имея прямое отношение к вопросу целостности и полноты собственной культуры.

Список источников

1. Бравина Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: на материале традиций саха. Новосибирск: Наука, 2005. 305 с.
2. Говоров Д. М. Бүдүрүйбэт Мүлдьү Бөбө: олонхо: 2 кинигэлээх. Дьокуускай: Бичик, 2010. 1 кинигэ. 480 с.
3. Говоров Д. М. Непобедимый Мюльджю Бёгё: олонхо: в 2-х кн. / пер. Е. С. Сидорова. Якутск: Бичик, 2010. Кн. 2. 320 с.
4. Избекова Е. И. Числительные в олонхо: структура и семантика. Якутск: ИД СВФУ, 2014. 152 с.

5. Илларионов В. В. Эпическое наследие народа саха. Новосибирск: Наука, 2016. 344 с.
6. Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека. Новосибирск: Наука, 1991. 304 с.
7. Капра Ф. Дао физики [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/KAPRA/daofiz.txt> (дата обращения: 07.06.2017).
8. Мелетинский Е. М. Поэтическое слово в архаике // Историко-этнографические исследования по фольклору: сб. памяти С. А. Токарева. М.: Восточная литература, 1994. С. 86-109.
9. Ойунский П. А. Нюргун Боотур Стремительный: Олонхо / пер. В. Державина. Якутск: ЯКИ, 1975. 432 с.
10. Ойуунускай П. А. Дьулуруйар Ньургун Боотур: Олонхо. Дьокуускай: ГУП НИПК «Сахаполиграфиздат», 2003. 544 с.
11. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Л.: Издание АН СССР, 1927. Т. 3. 3736 стлб.
12. Попова А. С. Логико-гносеологический анализ космологического содержания олонхо: автореф. дисс. ... к. филос. н. Якутск, 1996. 19 с.
13. Попова А. С. Олонхо атыгар мэнэстэн. Дьокуускай: Медиа-Холдинг «Якутия», 2010. 288 с.

OLONKHO MYTHO-POETICAL CONCEPTIONS IN THE CONTEXT OF PHYSICAL WORLDVIEW

Satanar Marianna Timofeevna

Илларионов Василий Васильевич, Doctor in Philology, Professor
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
satanar68@mail.ru

Multi-aspect approach to studying olonkho in the comparative context promotes deeper understanding of Sakha ancestors' mytho-poetical worldview developed over the centuries on the basis of rational, irrational and transcendent thinking and represented in epics. This research area is increasingly relevant. The author provides a comparative analysis of semantic and structural similarity between olonkho mytho-poetical worldview and cosmological and quantum models of physical world the studies of which contribute to deeper understanding of olonkho text. Methodological basis of the research involves its interdisciplinary nature which presupposes interdisciplinary studies of the artistic-figurative olonkho image. New conceptions, developed on the basis of synthesis of natural scientific and humanitarian approach, representing common semantic structures of the olonkho multi-dimensional space and physical worldview, help to understand the world in its essential integrity.

Key words and phrases: worldview; olonkho; multi-dimensional space; time; substance; anti-substance; outlook; narrator; mytho-poetical thinking; dualism; universe.

УДК 81'42

В статье рассматривается стратагемно-тактический компонент имиджа политического лидера, заключающийся во введении в дискурс языковых средств с целью воздействия на различные адресные группы. Получены выводы о том, что политические выступления ориентированы на синергетический эффект применяемых языковых средств; обращение к одному и тому же адресату осуществляется с опорой на кластер дискурсивных стратегий, апеллирующих к соответствующим ценностным ориентациям аудитории.

Ключевые слова и фразы: имидж; политический дискурс; стратагема; стратегия; тактика; ценность; адресная группа; синергетический эффект.

Саттарова Раксана Винеровна

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
rahana.sattarova@gmail.com

СТРАТАГЕМНО-ТАКТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА СОЕДИНЁННОГО КОРОЛЕВСТВА Д. КЭМЕРОНА)

Язык обладает возможностью «надстраиваться над общественными институтами, оказывая на них влияние» [1, с. 278], что свидетельствует о воздействующем потенциале дискурса, реализуемом за счёт особенностей речи и других характеристик (деловые качества, внешний вид, черты характера), способствующих формированию имиджа публичного деятеля [10].

Имидж политического лидера – эмоционально окрашенный образ субъекта политической системы, целенаправленно создаваемый посредством частотного воспроизведения, обладающий высокой степенью информативности и способностью воздействовать на народные массы [5, с. 80]. Это многогранное явление, учитывающее различные стороны политического дискурса, а именно различные вербальные и невербальные составляющие. Невербальные компоненты имиджа политического лидера направлены на подкрепление образа, формируемого с помощью вербальных средств. Имидж отражает интересы как политика, так и аудитории и является своего рода связующим звеном между ними [9, с. 486].

Для лингвистики наибольший интерес представляет языковая сторона имиджа политического лидера, реализуемая в собственно политическом или медийном политическом дискурсе. Две отмеченные разновидности дискурса отличаются отсутствием или наличием ретранслятора содержательной стороны формируемого